

Хотя на стороне Су Мяня теперь было трое, фонаря у них не оказалось. Дорога впереди тонула в непроглядной черноте, а нет ничего страшнее неизвестности, затаившейся во тьме.

Лю Ци поднял пистолет перед собой и, глянув на И Яньши, сказал:

— Пойдем впереди вместе.

— Ладно, — легко согласился тот и встал рядом с ним, заняв вторую сторону прохода.

Су Мянью, шедший позади, невольно посмотрел на этих двоих — один слева, другой справа, — и у него даже возникло странное ощущение, будто его сопровождают телохранители.

Они прошли еще немного, и по обеим сторонам вдруг вспыхнул огонь — масляные лампы на стенах загорелись сами собой.

Ничего удивительного в этом уже не было, так что Су Мянью даже не изменился в лице.

Огонь осветил путь, и от этого, наоборот, стало легче: теперь они хотя бы видели, куда идут. На этом участке не было ни боковых помещений, ни человеческих коконов. Проблема заключалась в другом — погребальный коридор тянулся слишком долго, и оставалось только гадать, не поджидает ли где-нибудь впереди ловушка.

Роль Лю Ци в этом мире дала ему хоть какие-то знания об устройстве древних гробниц. Осмотрев стены, он убедился, что потайных проходов тут нет. Более того, все стены были выложены из чрезвычайно прочного материала и уходили сплошняком до самого верха.

Оставалось только двигаться вперед и искать новую дорогу.

К счастью, спустя какое-то время впереди показались три развилки.

Пусть местность и становилась все запутаннее, это по крайней мере означало, что шанс выбраться отсюда все еще есть.

Теперь уже нельзя было просто ткнуть пальцем наугад, как тогда в погребальной камере. Но проблема была в том, что все три пути уходили в темноту, и проверить заранее, что ждет впереди, было невозможно. В итоге все равно приходилось делать ставку вслепую.

Лю Ци оставил на стене условный знак, после чего решил идти по левому проходу. Если судить по квадратной форме той камеры, поворот налево мог вывести их к Ань Кэ.

Но, пройдя еще немного, они снова наткнулись на перекресток.

Становилось очевидно: они вошли в участок, похожий на лабиринт.

Лю Ци достал из рюкзака бумагу и ручку и начал зарисовывать путь, которым они только что прошли.

На каждом перекрестке он оставлял разные отметки и только после этого вел их дальше. Затем они решили придерживаться одной схемы: на каждой новой развилке сворачивать налево и смотреть, что за рисунок пути из этого выйдет.

Когда они в очередной раз остановились у нового поворота, быстро выяснилось, что здесь они уже были.

По отметке на стене стало ясно: они сделали круг и вернулись к исходной точке.

Поскольку это был мир Бесконечного потока, древняя гробница вполне могла содержать и сверхъестественные элементы. Пока они не могли понять, какой перед ними лабиринт — мертвый или живой.

Если мертвый, то, возможно, достаточно просто побродить подольше — и выход найдется. Но если живой, если он меняется сам по себе, то они вполне могут так и умереть, блуждая в нем.

— Мы нигде не видели в проходах трупов. Значит, выбраться из этого лабиринта должно быть не слишком сложно, — сказал Лю Ци, закончив наносить на карту последний отрезок пути.

Конечно, не исключено было и то, что до этого места вообще никто не доходил. В конце концов, та погребальная камера тоже, кажется, раньше не открывалась. Так что эти слова были скорее попыткой подбодрить остальных.

— Угу. Я верю, что мы выберемся, — улыбнулся ему Су Мянью.

Лю Ци слегка опустил голову и негромко отозвался:

— Угу.

— Куда идем дальше? — спросил И Яньши.

Лю Ци поднял голову и посмотрел на него, но ничего не ответил. Он просто шагнул в один из еще не исследованных проходов.

Чтобы выбраться из лабиринта, нужны не только терпение, но и время с силами. А чем дольше затягивать, тем хуже. Вопрос И Яньши, по сути, был замаскированным требованием быстрее

принять решение.

Так они и бродили по лабиринту довольно долго. Чтобы не тратить понапрасну силы и влагу, почти не разговаривали.

И наконец, когда впереди снова показался конец очередного прохода, перед ними оказался уже не перекресток, а погребальная камера.

Камера делилась на две стороны. С той стороны, откуда вышли они, было четыре прохода — вместе с тем, через который они вошли. Противоположная же сторона была куда проще: там имелся всего один выход.

Двери на нем не было — можно было просто идти дальше.

Но, сделав всего два шага вперед, они остановились.

Из темноты за выходом донесся знакомый звук — сотни, тысячи крошечных тел скребли по земле, сползаясь в одну волну.

В самой камере не было огня, и потому рассмотреть, что творится снаружи, было невозможно.

Говорят, могильные черви любят тень. А здесь, где вокруг было светлее, существовал хоть и небольшой, но шанс, что они не полезут в камеру.

Поэтому Лю Ци не приказал Су Мяню сразу же разворачиваться и бежать. Вместо этого он отступил назад, в освещенный проход, и мрачно уставился вперед.

Они с таким трудом нашли выход, что бросаться обратно вслепую было бы слишком уж обидно. Тем более вокруг были и другие проходы — кто знает, возможно, даже если они свернут и пойдут иным путем, все равно рано или поздно выйдут сюда же.

К тому же если эти могильные черви — те самые, которых они уже встретили раньше, то, двигаясь в ту сторону, откуда они пришли, можно вернуться к уже знакомому месту.

А если повезет, то еще чуть дальше — и, возможно, как раз там найдется выход из гробницы.

И на этот раз удача действительно была на их стороне.

Шорох ползущих червей звучал так, будто они совсем рядом, прямо за выходом. Но к ним твари не приближались. Очень скоро звук начал удаляться — похоже, вся масса уползала куда-то в другую сторону.

Лю Ци не стал двигаться сразу. Видимо, хотел выждать еще немного. Но И Яньши первым вышел из прохода и направился к выходу из камеры.

Лю Ци нахмурился.

А Су Мянью, наоборот, в ту же секунду двинулся за И Яньши.

Увидев это, Лю Ци ничего не сказал, а только быстро шагнул следом.

В такие моменты рискнуть и проверить обстановку было вполне разумно. Никто не знал, не вздумают ли могильные черви вернуться назад, и потому занять дорогу, по которой они только что уползли, сейчас было лучшим решением.

Просто Лю Ци по натуре был человеком осторожным — ему хотелось выждать еще, убедиться.

И надо признать: осторожность была одновременно и его сильной, и слабой стороной. Именно поэтому, когда он был вместе с Ань Кэ, он охотно позволял тому принимать решения — Ань Кэ действовал резко и уверенно.

Сейчас же выходило так, что И Яньши оказался даже решительнее него, и это уже начинало походить на попытку перехватить лидерство, которое по праву должно было принадлежать Лю Ци.

Лю Ци мог слушать Ань Кэ. Но вовсе не потому, что был готов так же слушаться новичка вроде И Яньши.

Поэтому он ускорил шаг и вышел вперед, опережая его.

Они покинули камеру вовремя — и еще успевали понять по звуку, куда именно уползли могильные черви. Снаружи было всего два пути, и у них оставалась лишь та сторона, по которой черви уже ушли.

Дальше не было даже тех масляных ламп, что освещали погребальный коридор. Но пока они еще шли по нему, Су Мянью и Лю Ци нашли в рюкзаке кое-какие материалы и успели сделать два факела.

Су Мянью в изготовлении участия не принимал, и ни один из факелов ему, разумеется, не достался. Отчасти именно поэтому И Яньши и шел впереди — факел был у него в руке, и он мог освещать дорогу.

Когда Лю Ци встал впереди него, И Яньши и не подумал спорить. Он просто вернулся к Су Мянью и пошел рядом.

Факел он держал с другой стороны, так, чтобы не задевать Су Мяня.

Из-за того, что он шел так близко, пламя ярче освещало дорогу у ног Су Мяня. И в то же время, стоило Су Мяню чуть повернуть голову, как он мог ясно разглядеть лицо И Яньши.

— Тц, — впереди послышался голос Лю Ци, явно не в лучшем настроении.

Разумеется, он не оборачивался и не видел, как сейчас рядом идут Су Мянъ и И Яньши.

Просто эта часть гробницы была для Лю Ци и остальных совершенно незнакомой территорией. А когда отчаянно хочешь поскорее выбраться, начинаешь особенно сильно ненавидеть того, кто построил такую чудовищно огромную усыпальницу.

Если могильные черви, на которых они наткнулись сейчас, действительно были теми же самыми, что и раньше, то, прикинув время и скорость их передвижения, легко можно было понять: уползти они успели уже очень далеко.

И стоило только додуматься до этого, как тут же накатывало сожаление — почему тогда, в той камере, они не попытались вернуться старой дорогой, а вместо этого открыли другие двери?

По пути им попадались кости.

Несколько скелетов лежали прямо на дороге. На вид — примерно того же времени, что и скелет в главной погребальной камере. А может, даже старше.

Значит, кто-то когда-то уже заходил в эту часть гробницы. А раз так, отсюда должен существовать путь наружу. Это была хорошая новость.

Большинство скелетов лежали ничком, будто люди ползли вперед из последних сил. Другие валялись на спине. Но ни одного не было видно в позе человека, который спокойно сел в угол и умер.

По одному этому уже можно было предположить: их застигло врасплох нечто, скрывающееся в самой гробнице, и именно так они погибли.

— Осторожнее, на полу еще черви, — предупредил Лю Ци, опустив факел ниже.

На костях ползали редкие черные могильные черви. Их было немного; при виде огня они тут же расплзались в стороны. Но в этой гробнице даже один-единственный укус мог оказаться смертельным.

Сейчас такое количество червей не выглядело серьезной угрозой. Они и сами не пытались нападать, просто копошились среди костей и по углам.

Но это, в свою очередь, означало, что сюда могильные черви наведываются часто.

А вот это уже была плохая новость.

Так что все трое молча пришли к одному выводу: отсюда нужно уходить как можно скорее.

Пройдя еще немного, они услышали в одном из углов особенно отчетливый шорох. Когда туда упал свет, стало видно темное пятно — целая кучка могильных червей облепила что-то, скрыв это под собой.

По мере того как они продвигались вперед, червей становилось все больше, и на лице Лю Ци появилось явное колебание. Он опасался, что, если идти дальше, они в конечном итоге просто врежутся прямо в логово могильных червей.

И словно в подтверждение его мыслей, сбившиеся в кучу черви наконец заметили людей. Часть массы отделилась и поползла к ним.

Только теперь они увидели, что именно скрывали черви.

Это была крыса.

— В гробнице... могут жить крысы? — неуверенно спросил Су Мянью.

— Почему нет? — И Яньши взмахнул факелом, не давая могильным червям подползти ближе, и даже сжег несколько штук. — Сюда уже столько раз проникали люди. Да и сама среда для крыс вполне подходящая. К тому же это игра — не исключено, что они просто прижились здесь и мутировали.

Он на мгновение замолчал и добавил:

— Хотя не исключено и то, что—

— Выход уже недалеко! — перебил его Лю Ци, и в голосе его звенело трудно скрываемое возбуждение. — Давайте пройдем еще немного и посмотрим.

Изначально он собирался первым делом разыскать Ань Кэ и остальных. Но теперь, похоже, мыслил уже совсем иначе.

Да, Лю Ци и Ань Кэ были партнерами. Но только до тех пор, пока могли быть полезны друг другу.

Выполнять свои задания каждый должен был сам. И в тот момент, когда до завершения задания остается совсем немного, Лю Ци уж точно не станет первым делом думать о том, как бы вернуться за Ань Кэ.

И даже если люди, прошедшие одну игру вместе, потом снова встретятся в следующей — что с того?

Если их роли окажутся враждебны друг другу, они без колебаний попытаются убить друг друга.

<http://bllate.org/book/17957/1724169>